

УДК 81'373.4 + 81:39

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КОНЦЕПТА *ЗДОРОВЬЕ* В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

А.Ю.Петкау

THE PAREMIOLOGICAL PORTRAIT OF THE CONCEPT *HEALTH* AT THE POST-SOVIET TIME

A.U.Petkau

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, vpetkau@yandex.ru

Настоящая статья представляет анализ содержания концепта *здоровье* в контексте постсоветского представления о нем на основе изучения паремий. Методом концептуального анализа выделяются культурные смыслы концепта *здоровье*. Результаты исследования иллюстрируют корреляцию паремиологического портрета концепта с социально-политическими изменениями в устройстве страны.

Ключевые слова: *концепт здоровье, паремии, постсоветская эпоха*

The article presents a research of the concept *Health* content in the context of the Post-Soviet idea of it based on the paremiological material. The cultural meanings of the concept *Health* have been revealed by the conceptual analysis method. The results of the study reflect the correlation between the paremiological portrait of the concept and the socio-political changes in the country.

Keywords: *concept Health, Proverbs, Post-Soviet Time*

Лингвокультурологический анализ нацелен на раскрытие внутренней сущности паремиологических единиц, которые «зарождаются на пересечении языка и культуры» [1]. Члены лингвокультурного сообщества — носители языка — с одной стороны, выступают как субъекты самого языка, с другой стороны, как субъекты культуры, поэтому, созданные народом, паремии обладают свойством эксплицировать образы культурного самосознания [2], которое чутко реагирует на изменения в социально-политической жизни общества.

Цель нашего исследования — рассмотреть особенности репрезентации концепта *здоровье* на материале паремий постсоветской эпохи. В фокусе исследовательского внимания оказались манифестирующие концепт *здоровье* 230 паремий из 9 лексикографических источников [3-11]. Методика исследования заключалась в экспликации культурных смыслов или, в другой терминологии, когнитивных классификационных признаков концепта, см.: [12], проводилось ранжирование яркости по принципу частотности. Численное выражение яркости признака рассчитывалось в процентах как отношение числа упоминания признака к общему числу признаков.

Крушение советской империи привело к существенным преобразованиям общественно-экономической жизни, а также к узловым изменениям социальной жизни, которые «сказались на языковом существовании общества и получили отражение в обыденном метаязыковом сознании» [13], в том числе и в отношении антропологически важных ценностей.

Постсоветские социологические исследования показывают, что *здоровье* занимает второе место среди самых важных традиционных ценностей для русского архетипа, уступая ценностям семьи, но выходящая над материальными благами, см. об этом [14]. Данное положение находит отражение в постсоветских паремиях, манифестирующих культурный смысл *Здоровье как ценность* — 22,1%: *Главное здоровье, все остальное можно купить за деньги; Деньги потерял — ничего не потерял, здоровье потерял — все потерял; Здоровый нищий богаче больного короля*. *Здоровье* воспринимается как прагматически заряженное понятие, как условие для получения всего необходимого: «до перестройки никому бы не пришло в голову, что *здоровье* — это понятие экономическое. А сейчас тема «болеть нельзя» имеет даже еще второй экономический аспект, потому что квалифицированная медицинская помощь стала недос-

тупной по материальным причинам» [15]: *Здоровому врач не надобен; Без здоровья нет хорошей жизни; Здоров буду — и денег добуду* — гласят паремии, включающие культурный смысл **Здоровье как условие** — 5,2%.

Паремии постсоветского периода рисуют картину взаимосвязи духовного и физического здоровья, обратятся к паремиям с культурным смыслом **Здоровье как гармоничный идеал** — 3,0%: *В здоровом теле — здоровый дух; Дух бодр, да плоть немощна*. При этом делается и автономный акцент на каждой составляющей. Общеизвестно, в советское время накладывалось вето на религиозную часть жизни, но в постсоветских реалиях «русская культура немислима без преемственности православных традиций» [16], нельзя «говорить о духовности, не подразумевая не переменного религиозного мироощущения» [16]. Паремии постсоветского времени предостерегают от совершения грешных поступков и желаний, проповедуют ведение праведной жизни, обратятся к пословицам, манифестирующим культурный смысл **Здоровье как духовная составляющая** — 5,2%: *Кто гнев свой одолевает, тот крепок бывает; От того, кто сквернословит — здоровье ходит; Жадность здоровью — недруг*. Здоровый, физически сильный человек ассоциируется с *быком, лошастью, медведем, коровой*, ср. *Здоров как бык; Будь здорова как корова; Шея — как у быка*. Представленные паремии репрезентируют культурный смысл **Здоровье как физическая составляющая** — 7,8%. Примечательно, в обороте *здоров как бык* («о человеке с очень крепким здоровьем») в семантике эталона сравнения важна сема «очень крепкое здоровье», однако эта сема не входит в значения толкования слова *бык* [17]. Образность подобных паремий предполагает опору на «базовые представления о соответствующих референтах (бык — крупный, сильный, что обычно связывают со здоровьем)» [17].

В советское время художественная литература исполняла роль языкового ориентира, при помощи которого формировались представления о языковой норме, в постсоветских реалиях таким образом становится язык СМИ, см.: [18; 19]. Для современной русской речи «характерно стремление к языкотворческой игре с элементами иронии, «стеба», осмысление и переосмысление внутренней формы слов» [20], что находит отражение в «антипословицах» — жанре игровых трансформаций русских пословиц. Провокаторами моды «противостояния старой мудрости» [21] часто становятся журналисты, которые ищут приемы обыгрывания заголовков и преследуют цель эффектной подачи материала: *Минздрав предупреждает: смотреть на цены лекарств вредно; В армию берут здоровых, а спрашивают как с умных; Поддерживая здоровье нации, не обязательно устраивать ей кровопускание*. Паремии постсоветского времени часто переплетаются с аргументацией — «своеобразной пародией на язык и культуру» [22]: *Лучше быть здоровым раздолбаем, чем горбатым; Покушали — теперь по палочке здоровья на балкончике*. Данные паремии формируют культурный смысл **Здоровый человек как объект иронии** — 27,3%.

Между тем современный «классический» паремиологический фонд учит не полагаться на русское «авось» в отношении своего здоровья, а постоянно заботиться о нем: *Если хочешь — будь здоров; Если здоровье от Вас уходит, значит, Вы о нем плохо заботитесь; Здоровье в наших руках, а еще больше в голове* — гласят паремии, включающие культурный смысл **Забота о здоровье** — 10,0%. Дидактические постулаты здорового образа жизни также заключены в паремиях с культурным смыслом **Здоровое питание** — 2,6%: *Яблоко в день — доктора в дверь; Хлеб да вода — здоровая еда*. Важно отметить, в России укоренилось представление о полезности мучного изделия — хлеба: ребенка с детства приучают есть любую еду с хлебом, потому что в нем сила, выбрасывать испорченный хлеб считается грехом, детей за это наказывают [23]. Также современный паремиологический фонд прививает необходимость соблюдения таких привычек, как чистота, закаливание, двигательная активность, отказ от курения, неспешность при потреблении пищи, ср. *Есть скоро — не быть здоровым; Ходи больше — жить будешь дольше; Утро встречай зарядкой, вечер провожай прогулкой*. Представленные паремии репрезентируют культурный смысл **Здоровые привычки** — 9,1%. Важность сна видна в паремиях, манифестирующих культурный смысл **Здоровый сон** — 2,6%: *Лучший сон — до полуночи; Спит богатырским сном*.

В современном обществе аксиологическая составляющая здоровья неоспорима, между тем часть людей используют это знание для спекулятивных действий, что отразилось в паремиях, репрезентирующих культурный смысл **Здоровье как объект для уловки** — 3,9%: *Больной — аппетит тройной; На работу спирает дух, а ест за двух*. Паремии, раскрывающие элементы нездоровья — «болезненного состояния, недомогания» [24], не частотны: *Нездоровому все немило* — подобные единицы относились к культурному смыслу **Здоровье как отсутствие болезни** — 1,3%.

Подведем итоги нашим наблюдениям. На фоне социально-политических изменений в постсоветской России рисуется паремиологический портрет концепта *здоровье*. Оценка удельного веса проанализированных паремий иллюстрирует яркие краски ценностной составляющей наравне с иронической тональностью. Возможно, это связано с демократизацией российского общества, с желанием «сбросить оковы» советского режима. Это становится причиной возникновения нового фольклорного жанра — «антипословиц», игровой трансформацией русских пословиц. Данные паремии коррелируют с «классическим» паремиологическим фондом, который манифестирует постулаты здорового образа жизни: пропагандируются забота о здоровье, правильное питание и привычки, важность здорового сна. В постсоветской России паремии учат быть как физически крепкими, так и духовно здоровыми, что выражается в паремийной экспликации религиозной и духовной составляющей.

1. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 147.
2. Телия В.Н. Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 10.
3. Берсенёва К.Г. Русские пословицы и поговорки. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.
4. Бодрова Ю.В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги — Russian proverbs and sayings and their English equivalents. М.: АСТ; СПб: Сова, 2007. 159 с.
5. Вальтер Х., Мокленко В.М. Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005. 576 с.
6. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. 672 с.
7. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. 736 с.
8. Мокленко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.
9. Мокленко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
10. Розе Т.В. Большой толковый словарь пословиц и поговорок русского языка для детей. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 209 с.
11. Сысоев В.Д. Пословицы и поговорки. М.: АСТ, 2009. 65 с.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 67-75.
13. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 16.
14. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. 4-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 98.
15. Ратмайр Р. Процесс «маркетизации» дискурса (на примере становления концепта «качество жизни») // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю.Д.Апресян. М., 2004. С. 648.
16. Лихачев Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М.: Российский Фонд Культуры, 2006. С. 51.
17. Мечковская Н.Б. Семантическое своеобразие фразеологических сравнений: тема-рематическая неидиоматичность и градуальная мотивированность их внутренней формы // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятое Жуковские чтения): материалы Междунар. научн. симпоз. К 90-летию со дня рождения В.П.Жукова: в 2 т. Т. 1. / Отв. ред. В.И.Макаров. Великий Новгород, 2011. С. 31.
18. Вепрева И.Т. Языковая норма в зеркале речевой жизни современного общества // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. Вып. 1. Екатеринбург, 2004. С. 23-34.
19. Никипорец-Такигава Г.Ю. Языковая норма в постсоветской социокультурной ситуации // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Вып. 26 / Отв. ред. В.В.Красных, А.И.Изотов. М., 2004. С. 33-39.
20. Степанова Л. Русская фразеология сегодня // Przegląd Rusycystyczny, № 4 (124), 2008. С. 48.
21. Mieder V. Twisted Wisdom. Modern Anti-Proverbs. Vermont, 1998. P. 396.
22. Елистратов В.С. Арго и культура // Толковый словарь русского сленга / В.С.Елистратов. М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. С. 660.
23. Сергеева А.В. Там же. С. 65.
24. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю.Шведова. М.: Азбуковник, 2011. С. 509.
2. Teliya V.N. Kulturnye sloi vo frazeologizmax i v diskursivnykh praktikakh [Cultural Layers in phraseology and discourse Practices]. Moscow, Jazyki slavjankoi kultury Publ., 2004, p. 10.
3. Bersen'eva K.G. Russkie posloviцы i pogovorky [Russian proverbs and sayings]. Moscow, Centropoligraf Publ., 2010. 383 p.
4. Bodrova Yu.V. Russkie posloviцы i pogovorky i ikh anglijskie analogy [Russian proverbs and sayings and their English equivalents]. Moscow, AST; SPb: Sova, 2007. 159p.
5. Walter H., Mokienko V.M. Antiposloviцы russkogo naroda [Antiproverbs of the Russian people]. Saint Petersburg: Neva Publ., 2005. 576 p.
6. Elistratov V.S. Tolkovyy slovar russkogo slenga [The explanatory dictionary of the Russian slang.]. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2010. 672 p.
7. Zimin V.I. Slovar-tezaurus russkikh posloviц, pogovorok i metkikh vyrazhenij [Thesaurus of the Russian proverbs, saying and apt words]. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2010. 736 p.
8. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bolshoj slovar russkikh pogovorok [The great dictionary of the Russian sayings]. Moscow, OLMa Media Grupp, 2007. 784 p.
9. Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. Bolshoj slovar russkikh posloviц [The great dictionary of the Russian proverbs]. Moscow, OLMa Media Grupp Publ., 2010. 1024 p.
10. Roze T.V. Bolshoj tolkovyy slovar posloviц i pogovorok russkogo yazyka dlya detej [The great explanatory children's dictionary of the Russian proverbs and sayings]. Moscow, OLMa Media Grupp Publ., 2009. 209 p.
11. Sysoev V.D. Posloviцы i pogovorky [Proverbs and sayings]. Moscow, AST Publ., 2009. 65 p.
12. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST: Vostok-Zapad Publ., 2007, pp. 67-75.
13. Vepreva I.T. Yazykovaya refleksia v postsovetskuyu epokhy [Language reflection in the post-Soviet era]. Ekaterinburg, Ural university publ., 2002, p. 16.
14. Sergeeva A.V. Russkie: stereotipy povedeniya, tradicii, mentalnost [The Russians: patterns of behavior, traditions, mentality]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006, p. 98.
15. Ratmajr R. Process «marketizacii» diskursa (na primere stanovleniya koncepta «kachestvo zhizni») [Discourse marketization; analyzing the concept “life quality”]. Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kultura: sb. statej v chest' N.D.Arutyunovoj [Hidden Meanings: Word. Text. Culture: Coll. Papers in honor of N.D. Arutunova]. Ed. by Ju.D.Apresyan. Moscow, 2004, p. 648.
16. Likhachev D.S. Izbrannoe: mysli o zhizni, istorii, kulture [The selected works: thoughts on life, history and culture]. Moscow, Rossijskij Fond Kultury Publ., 2006, p. 51.
17. Mechkovskaya N.B. Semanticheskoe svoeobrazie frazeologicheskix sravnenij: tema-rematicheskaja neidiomaticheskaja i gradyal'naja motivirovannost ikh vnutrennej formy [Semantic peculiarities of phraseological comparisons: topic-comment non-idiomatic nature and gradual motivation of their inner form]. Literaturnaja i dialekt'naja frazeologija: istoria i razvitie [Literary and dialect phraseology: history and development] (The 5th Zhukov readings): Int. symp. coll. papers. To the 90th anniversary of prof. V.P.Zhykov: in 2 vol. Vol. 1. Ed. by V.I.Makarov. Velikij Novgorod, 2011, p. 31.
18. Vepreva I.T. Jazykovaya norma v zerkale rechevoj zhizni sovremennoho obshhestva [Linguistic norm in the speech life of modern society]. Nauchnye trudy professorov Uralskogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. Iss. 1. Ekaterinburg, 2004, p. 23-34.
19. Nikiporec-Takigava G.Ju. Jazykovaja norma v postsovetskoi sociokul'turnoj sityacii [Linguistic norm in post-Soviet socio-cultural situation]. Jazyk, soznanie, kommunikacija [Language, consciousness, communication]: coll. papers. Iss. 26. Ed. by V.V.Krasnykh, A.I.Izotov. Moscow, 2004, p. 33-39.
20. Stepanova L. Russkaya frazeologiya segodnya [Russian phraseology today]. Przegląd Rusycystyczny, no 4 (124), 2008, p. 48.
21. Mieder V. Twisted Wisdom. Modern Anti-Proverbs. Vermont, 1998, p. 396.

References

1. Kovshova M.L. Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: kody kul'tury [Linguistic and cultural method in phraseology: codes of culture]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012, p. 147.

22. Elistratov V.S. Argo i kul'tura [Argo and culture]. Tolkovyj slovar russkogo slenga [The explanatory dictionary of the Russian slang]. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2010, p. 660.
23. Sergeeva A.V. Ibid., p. 65.
24. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov [The explanatory dictionary of the Russian language with etymological reference]. Ed. by N.Yu. Shvedova. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011, p. 509.